

Цяо Шэньбэй расстегнул ремень безопасности и уже собирался выйти, но его остановил низкий голос рядом:

— Цяо Шэньбэй, подожди.

Он обернулся с удивлением:

— Что случилось?

Хо Яньань также расстегнул ремень и повернулся к нему:

— Ты сказал, что ты очень сладкий. Как мне это узнать? А?

Цяо Шэньбэй:

— ...

— Я позволил тебе подняться на вертолет. Разве я не заслуживаю награды? А?

Цяо Шэньбэй:

— ...

Он почувствовал, что дело плохо.

— И что ты хочешь в качестве награды?

Хо Яньань пристально смотрел на его лицо, его взгляд скользнул по его красным губам, и он вдруг сказал:

— Я просто хочу узнать, действительно ли ты сладкий.

Цяо Шэньбэй, услышав это, был шокирован, но в этот момент Хо Яньань наклонился, одной рукой обхватил его за затылок, подтянул к себе и поцеловал.

Цяо Шэньбэй:

— .....

Лицо в шоке!!

Он застыл с широко раскрытыми глазами, весь оцепеневший.

Поцелуй Хо Яньаня был коротким, словно легкое прикосновение. После этого он отпустил его, сел на место и с довольной улыбкой сказал:

— Действительно сладкий.

Цяо Шэньбэй:

— ...

Аааааа! Он действительно хам!

Им нужно было выйти из вертолета, так как другие уже готовились к полету.

Цяо Шэньбэй, спускаясь, чувствовал, как его ноги дрожат.

Он не мог поверить в то, что только что произошло. Открыв дверь, он чуть не упал, но его подхватил кто-то рядом:

— Что случилось? Ты впервые в небе, и тебя так напугало?

Цяо Шэньбэй смутился...

В небо поднимался не я, а Хо Яньань!

Он все еще не мог понять, что значил тот поцелуй. Почему он вдруг начал хамить и поцеловал его?

Он... он... он... Как он мог так поступить с Цзян Цзинчэнем?

Он только что наставил ему рога!

Цяо Шэньбэй чувствовал себя виноватым.

Он был настолько подавлен, что едва мог идти, и его поддерживали, когда он зашел внутрь. Хо Яньань остался у вертолета, чтобы передать управление другому.

Цяо Шэньбэй увидел, как вышел Цзян Цзинчэнь, и тот, заметив, что его поддерживают, испугался:

— Не может быть! Ты так ослаб, что даже вертолет тебя напугал?

Цяо Шэньбэй:

— ...

Нет, это твой парень меня напугал.

Он глубоко вздохнул, подошел к Цзян Цзинчэню и, чувствуя вину, похлопал его по плечу:

— Все в порядке, друг. Чтобы жизнь была мила, надо немного зелени на голове. Держись, друг, ты все еще очень привлекателен.

Цзян Цзинчэнь:

— ???

Хо Яньань в этот момент подошел сзади, и Цяо Шэньбэй, увидев его, испугался и убежал.

Цзян Цзинчэнь заметил, что с ним что-то не так, и спросил Хо Яньаня:

— Что случилось с твоим мужем?

Хо Яньань, глядя на его убегающую спину, улыбнулся и провел пальцем по своим губам, словно чувствуя остаточное тепло от поцелуя. Его улыбка стала шире:

— Он испугался.

После этих слов за спиной раздался голос капитана:

— Хо Яньань! Немедленно иди сюда! У тебя хватает наглости брать посторонних на вертолет! Я же сказал, что кроме нашего летного состава, никто не может туда подниматься! Иди сюда!

Хо Яньаня отвели в кабинет и отругали.

Когда капитан закончил, он выпил воды и сказал:

— Объясни, что это было? Ты думаешь, что раз ты первый по успеваемости, то можешь делать что угодно? Как ты посмел взять постороннего на борт!

— Он не посторонний, — прервал его Хо Яньань. — Он мой супруг.

Капитан:

— .....

Он хотел продолжить ругань, но, услышав это, кашлянул и изменил тон:

— Ну... супруга тоже нельзя просто так брать. Все же видят. Если все начнут брать своих, это будет нехорошо. В следующий раз делай это потихоньку.

Хо Яньань кивнул:

— Хорошо, в следующий раз я буду брать его потихоньку.

Капитан:

— ...

Эй, подожди, ты еще собираешься брать его?

Он спохватился и спросил:

— погоди, а когда ты вообще женился? Ты же был холостяком. Ты меня обманываешь? Я предупреждаю, я окончил начальную школу.

Хо Яньань ответил:

— Когда я был в отпуске, дома мне нашли партнера, и это он. Он мне понравился, так что мы поженились. Но он еще учится, и если сейчас раскроем, что он женат, это может плохо повлиять на его репутацию. Так что держи это в секрете, капитан.

Капитан, шутя, спросил:

— Правда? Ты не хочешь признаваться, потому что он еще учится, или потому что хочешь флиртовать с другими парнями в школе?

Хо Яньань рассердился:

— Он посмеет, я ему ноги переломаю!

Капитан:

— ...

Молодежь, такая вспыльчивая.

...

Цзян Цзинчэнь зашел в кабинет Цяо Шэньбэй, и тот уже собирался выйти, но Цзян Цзинчэнь остановил его:

— Толстяк, я придумал идеальный план, чтобы ты мог развестись с ним и сохранить место в университете.

Цяо Шэньбэй удивился:

— Какой план?

Цзян Цзинчэнь с уверенным видом сказал:

— Ты же женился на пилоте, чтобы получить льготы для учебы? Я тоже пилот. Если ты будешь со мной, ты сможешь учиться.

Цзян Цзинчэнь был готов заплакать от собственной жертвенности ради друга.

Цяо Шэньбэй, услышав это, подумал, что он просто сумасшедший.

Выходить за него замуж — это хуже, чем за Хо Яньаня.

Хо Яньань, хоть и старомодный, и с ним как с отцом, но он красивый и с отличной фигурой, намного лучше, чем Цзян Цзинчэнь.

Просто глядя на его лицо, можно прожить всю жизнь. Как он может развестись с Хо Яньанем и выйти за Цзян Цзинчэня? Если он так сделает, то в его голове точно пустота.

Этот человек действительно хитер, чтобы не дать ему быть с Хо Яньанем, он готов на такие жертвы.

Цяо Шэньбэй просто проигнорировал его и вышел.

Цзян Цзинчэнь долго не мог понять, что это значит.

Разве его план не был идеальным? Почему он не согласился?

Неужели... он боится, что со временем влюбится в него, и поэтому не соглашается?

Ох, боже! Это ужасно!

Его проклятая, неудержимая привлекательность!

...

Цяо Шэньбэй вышел, чтобы налить воды, и вдруг увидел, что появился тот самый светящийся круг. Он испугался, огляделся, чтобы убедиться, что никто не видит, и быстро зашел внутрь.

Он сразу же обратился к Синему эльфу:

— Что это значит? Сколько раз я тебе говорил, не появляйся, когда я на работе! Что, если кто-то увидит и неправильно поймет?

Он начал снимать одежду:

— Давай быстро закончим, не будем тратить время.

Синий эльф:

— ...

Ты говоришь так, будто мы занимаемся чем-то запретным.

— Ты говоришь так, что я начинаю сомневаться. Что я тебе сделал? Я просто хочу, чтобы ты выполнил задание. Напоминаю, что на твоём поле больше нет лекарств. Ты все продал, и если ты не продолжишь выращивать, мы заберем у тебя это пространство. С этого момента мы расстанемся, и следующее будет лучше.

Цяо Шэньбэй замер:

— Так можно? Если я не буду выращивать, это заберут? Но что я могу выращивать?

Он ранее продал все, что мог, и теперь не знал, что делать.

<http://bllate.org/book/17682/1648953>